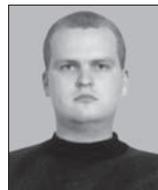

РОЛЬ США В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ

Роман Игоревич ГРИВАНОВ,
аспирант Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток.
E-mail: grivanov@indox.ru

В статье показаны механизмы и оценена степень влияния США на эволюцию внешней политики Японии после завершения периода оккупации и восстановления формального суверенитета страны, рассмотрены основные направления двустороннего сотрудничества в формате японо-американского союза безопасности.

Ключевые слова: военно-политические блоки, Япония, холодная война, АТР, США, японо-американское сотрудничество.

The Role of the USA in Forming the Foreign Policy of Japan

R.I. Grivanov, a post-graduate, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok.

The article shows mechanisms and evaluates influence of the United States on the evolution of the Japanese foreign policy after the termination of occupation period, and formal restoration of sovereignty. Critical aspects of mutual cooperation in the format of the Japan — USA security alliance are scrutinized.

Key words: military and political blocks, Cold War, Asia-Pacific Region.

Внешняя политика Японии после 1945 г. представляет собой предмет для изучения ввиду уникальности ситуации, в которую страна попала после поражения в войне, т.е. оккупации, но практически с полным сохранением прежних институтов власти и (несмотря на «чистки») нахождением у руля прежней политической элиты. Кроме этого, важным фактором являлось доминирование Вашингтона над Токио, давшее тем не менее Японии преимущество наличия сильного союзника, который, пусть и в своих интересах, способствовал «политической реабилитации» государства на мировой арене. Мирный договор 1951 г., де-юре вернувший Японии суверенитет, и первый серьёзный политический успех — принятие в ООН в 1956 г. — были практически полностью заслугой США, которые в дальнейшем различными методами способствовали выбору Японией соответствующего внешнеполитического курса.

В речи премьер-министра Японии Киси перед парламентом страны 4 февраля 1957 г. были провозглашены «Основные принципы внешней политики нашей страны»*, известные как «три принципа внешней политики», которые

---

* 1. Приверженность ООН; 2. Сотрудничество со свободным миром; 3. Отстаивание своей позиции как азиатской страны [20, с. 7].

позже зафиксировали в первом выпуске Голубой книги по внешней политике, впоследствии ежегодно издаваемой МИД Японии. Первым из них стал «кокурэн тюсин»* («приверженность ООН»). В программной речи в январе 1958 г. Киси также повторил эти три принципа, делая особый упор на приверженности ООН [21, с. 171]. Пропаганде этих принципов была посвящена и речь министра иностранных дел Фудзияма [21, с. 173]. Отсюда можно сделать вывод, что ООН становится приоритетным направлением внешней политики Японии и в дальнейшем последует нарастание внешнеполитических усилий Токио для восстановления утраченного международного авторитета.

Однако, как отмечает профессор Токийского университета Ё. Ёкота, особый советник президента Университета ООН, в то время «...члены ООН придерживались активного дипломатического курса, будь то в рамках конфронтации Востока и Запада или Севера и Юга... Япония, несмотря на ООНовскую ориентацию своей внешней политики, не была заметным актором» и «сознательно воздерживалась от выхода на авансцену, почти полностью сосредоточившись вместо этого на экономическом росте» [5, с. 37]. Отечественный исследователь деятельности Японии в ООН К.О. Саркисов также указывает, что «проамериканская по существу политика японского правительства в ООН сочеталась с его стремлением не связывать себя какими-то обязательствами перед западным блоком и добиваться выполнения своих собственных задач, которые не всегда совпадали с интересами США. Отличительной чертой тактики японской дипломатии в ООН становится чрезвычайная осторожность, тщательный анализ международной конъюнктуры при принятии конкретных решений по тому или иному поводу. Отсутствие чётко выраженной позиции, сугубый прагматизм характеризуют политику японской дипломатии в тот период» [9, с. 93—94].

После первого избрания Японии непостоянным членом Совета Безопасности ООН в октябре 1957 г. премьер-министр Киси, выступая в январе 1958 г. перед парламентом, особо акцентировал внимание на «...решимости развивать деятельность в соответствии с тем местом и ролью, которую Япония играет как член Совета Безопасности ООН» [21, с. 171], хотя по основным вопросам она выражала поддержку США и странам Западного блока, стараясь при этом не вступать в конфронтацию с кем-либо. Как отмечает К.О. Саркисов, «...противоречия между Японией и США до конца 60-х годов касались в основном торгово-экономических взаимоотношений; что же касается международно-политических проблем, политика двух стран за редким исключением строилась на основе тесного контакта и сотрудничества» [9, с. 139].

Тем не менее Япония не только не проявляла инициативы, но и противилась своему вовлечению в стратегически значимую деятельность ООН. Так, например, Токио категорическим отказом ответил на предложение генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда о направлении нескольких офицеров в группу наблюдения в Ливан в июле 1958 г., мотивируя это запретом на посылку военнослужащих за рубеж согласно закону и конституции. И даже после 1965 г., когда Япония стала членом комитета ООН по

* В дальнейшем во всех документах этот принцип звучит как «кокурэн тюсинсюги» («доктрина приверженности ООН») [9, с. 242].

проведению миротворческих операций, участия в них она не принимала, несмотря на усилия США по её вовлечению в активную деятельность в этом направлении. В 1968 г. представитель США в ООН Дж. Болл, находясь в Токио, заявил, что «способность ООН посылать наблюдателей и вооружённый контингент в опасные точки важна для сохранения мира» [12, с. 31], но и после этого ответом была ссылка на антивоенное законодательство.

В данном вопросе Токио ограничивался согласием финансировать миротворческие операции, не принимая в них участия. Так, на XVII сессии Генеральной Ассамблеи японское правительство заявило о готовности приобрести облигации займа ООН, выпущенные для покрытия долгов на миротворческие операции, на сумму в 5 млн. дол. [25, с. 150]. На XX сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Японии выразил готовность страны внести «добровольный взнос в сумме, которая будет соответствовать доле её ответственности» [8, с. 122], а всего в 1965—1966 гг. японское правительство пожертвовало на оплату дефицита бюджета ООН 593,5 тыс. дол. [22, с. 85] и уже 2,5 млн. дол. в 1967 г. [23, с. 91], что указывает на отказ его от активных дипломатических усилий и подмену их экономическим участием. Подобная позиция не могла устраивать Вашингтон, особенно в свете необходимости более глубокого вовлечения региональных союзников в процесс обеспечения безопасности, провозглашённый в 1969 г. «Гуамской доктриной» Никсона.

Действия администрации Никсона в начале 1970-х гг., известные как «шоки Никсона», произвели чрезвычайно сильный эффект. Провозглашение 15 августа 1971 г. «новой экономической политики», включавшей в себя 10%-ный налог на импорт и отмену золотого паритета доллара, формально не являлось антияпонской мерой. Но так как Япония была крупнейшим экспортёром в США и накопила крупные долларовые резервы, то наиболее болезненный удар пришёлся именно по ней. Вторым ударом (уже политическим) стало резкое позитивное изменение американской внешней политики в отношении КНР без каких-либо предварительных консультаций с Японией в рамках стратегического союза безопасности [10, с. 151].

По оценке М.Г. Носова, принятие США подобных важнейших решений без оглядки на Японию должно было «продемонстрировать, что военно-политический союз между двумя странами не является чем-то неизменным» [7, с. 41] и, следовательно, от Японии ожидается вклад, соразмерный усилиям США. Как впоследствии отмечал сам Никсон, «...шоки пробудили Японию к действию» [15, с. 217].

По мнению В.Н. Бунина, «...с большой долей уверенности можно утверждать, что и после оформления пакта безопасности отношения между двумя государствами долгое время, примерно до середины 70-х гг., т.е. до поражения США во вьетнамской войне, не носили подлинно союзнического характера, а Япония выполняла в это время лишь роль тыловой структуры» [62 с. 208]. В то же время уход из Вьетнама заставил США перенести центр военной активности на Японию и, «...стремясь в соответствии с доктриной Никсона, переложить часть бремени за оборону стран западного мира на плечи своих союзников, Вашингтон в полной мере вовлёл в свою орбиту «самого верного союзника» на Дальнем Востоке — Японию» [2, с. 208].

Так или иначе, но можно говорить о том, что в 70-х гг. стратегическое партнёрство США и Японии значительно оживилось, причём Токио начал принимать в нём более явное участие, что подтверждается динамикой роста военного бюджета Японии. Если за период 1967—1971 гг. он составил 2,34 трлн. иен, то в 1972—1976 гг. — 4,63 трлн. иен, а 1980—1984 гг. — 12,9 трлн. иен. Однако подобная динамика в целом соответствовала темпам роста военных расходов в 50—60-е гг. XX в., когда военный бюджет на 1957—1961 гг. составлял 0,46 трлн. иен, на 1962—1966 гг. — уже 1,17 трлн. иен [26, с. 227—230], а на протяжении всего периода сохранялась тенденция к увеличению военных расходов более чем в два раза каждые 5 лет.

Более ярким показателем характера перемен в стратегическом сотрудничестве США и Японии является эволюция совместных органов и механизмов японо-американского стратегического сотрудничества. Так, до начала 1970-х гг. было создано 3 постоянных органа, обеспечивавших претворение двустороннего договора безопасности в жизнь [26, с. 25—46].

Японо-американский объединённый комитет учреждённый в декабре 1952 г. на основе ст. 25 административного соглашения о статусе войск и баз США в Японии с целью обсуждения вопросов, касавшихся эксплуатации баз и объектов, учебных полигонов и портов, земельных участков, зданий, используемых войсками США, а также деятельности их вооружённых сил, расквартированных на территории Японии. Комитет занимался согласованием процедур освобождения от таможенных досмотров, налогов на товары и услуги, оказываемые американским войскам, на сделки по закупкам для армии США ГСМ; порядком распределения радиочастот для подразделений ВС США; обеспечением мер безопасности полётов; разбором уголовных дел, возбуждённых против военнослужащих; определением статуса режима деятельности армейских банков, привлечением для работы на базах ВС США местного населения*.

Японо-американский консультативный комитет безопасности, созданный 8 августа 1957 г. на основании ст. 4 Договора о гарантиях взаимной безопасности 1951 г., 19 января 1960 г. был преобразован в Японо-американский консультативный комитет по обеспечению безопасности, а также для проведения взаимных консультаций, когда «возникнет угроза безопасности Японии или международному миру и стабильности на Дальнем Востоке, а также, когда это сочтёт нужным одна из сторон» [24, с. 45].

Японо-американское совещание на рабочем уровне по обеспечению договора безопасности учреждено в 1968 г. в соответствии со ст. 4 для консультаций по вопросам, выходящим за пределы проблем обеспечения безопасности и обсуждения повседневной деятельности сил самообороны Японии и войск США в Японии [2, с. 61—61].

О значительном усилении стратегического сотрудничества между США и Японией свидетельствует и тот факт, что в 70-х гг. было учреждено больше структур обеспечения функционирования договора безопасности, чем за всю 20-летнюю историю его существования [3, с. 62—74]. К ним следует отнести:

* Прекратил свое существование 19 июня 1990 г. и был заменен Японо-американским межправительственным совещанием по вопросам безопасности [24, с. 47—93].

- Совет по применению договора безопасности, учреждён 19 января 1973 г. с целью «обсуждения новых изменений в военно-политическом положении в Азии» [19, с. 258].
- Механизм регулярных двусторонних консультаций руководителей военных ведомств. Во время визита в Японию министра обороны США Дж. Шлессинджера 28—31 августа 1975 г. была достигнута договорённость о взаимных консультациях министра обороны США и начальника Управления национальной обороны Японии для обсуждения конкретных вопросов двусторонних военных связей не менее двух раз в год [14, с. 171].
- Подкомитет по вопросам сотрудничества в области обороны, созданный 8 июля 1976 г. в качестве вспомогательного органа при Консультативном комитете для выработки рекомендаций по различным военным проблемам, включая совместные операции вооружённых сил, осуществления взаимосвязи между военными органами, разграничения функций вооружённых сил и т.д. [18, с. 277].
- Японо-американское регулярное совещание по вооружению и технике учреждено в 1979 г. для решения вопросов о поставках в Японию новых видов американского вооружения, стандартизации вооружения и совместных разработках боевой техники [2, с. 63].
- Объединённый комитет по военной технологии создан 8 ноября 1983 г. по результатам двустороннего соглашения для обсуждения вопросов, касающихся возможности экспорта в США японской военной технологии*.

Примечательно, что Япония, несмотря на безусловную приверженность стратегическому союзу с США, чётко заявляла об определённых лимитах участия в планах Вашингтона по увеличению вклада своих союзников в систему общей безопасности. Так, летом 1975 г. Токио довёл до сведения США проект Плана разделения ответственности в сфере обороны, разработанный Управлением национальной обороны. Основными его принципами являлись:

- ограничение вклада Японии её нынешними правами и обязанностями по договору безопасности;
- строгое соблюдение принципа гражданского контроля за японо-американскими консультациями по военным проблемам;
- обязательное оглашение содержания взаимных консультаций при условии, что это не будет подрывать национальных интересов сторон;
- строгое соблюдение ограничений, налагаемых конституцией Японии, при проведении сотрудничества сторон в военной области [6, с. 262].

Этот план в дальнейшем был переработан в принятые 27 ноября 1978 г. «Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны» [3, с. 270—275], своего рода программы сотрудничества в области разработки и проведения боевых операций на случай «чрезвычайных обстоятельств». Принятие руководящих принципов ознаменовало пере-

* В частности электроники, телекоммуникаций, оптических волокон, композиционных материалов, жаропрочных покрытий, лазерной техники, роботов, станков с ЧПУ, и др. [3, с. 38].

ход политики Японии от обсуждения общих вопросов обеспечения безопасности к конкретному оборонному сотрудничеству.

В. Н. Бунин отмечает: «...принципы перевели военное сотрудничество в практическое русло, что нашло своё выражение в разработке совместных планов (проектов) по совершенствованию оперативного взаимодействия сил самообороны с вооружёнными силами США, расположенными на территории Японии... подготовке планов использования войск сторон в случае возникновения «чрезвычайных обстоятельств» на Дальнем Востоке, организации двустороннего патрулирования военно-морских коммуникаций (Япония — в пределах 1000 морских миль от её берегов, США — за границей этой зоны), согласованию мероприятий по блокированию в случае военного конфликта на Дальнем Востоке международных морских проливов с целью закрытия доступа кораблей советского Тихоокеанского флота в открытый океан» [2, с. 51].

Очередной раунд жёсткого противостояния США и СССР в конце 1970-х гг., вызванный вводом советских войск в Афганистан, привёл к наращиванию давления со стороны США на Японию с целью интенсификации её роли в обеспечении безопасности. В июне 1980 г. на встрече в Гонолулу США призвали всех своих союзников, включая Японию, к значительному наращиванию военного потенциала. Конкретным итогом встречи стало достижение договорённости об интенсификации совместных японо-американских учений с участием всех видов вооружённых сил как на территории Японии, так и в прилегающих к ней морских районах [13, с. 227—228]. На встрече в 1982 г. американская сторона снова заострила внимание японской делегации на необходимость вклада Токио в оборонные усилия стран западного блока.

В результате Япония с 1980 г. стала принимать участие в проводившихся с 1971 г. крупномасштабных военно-морских манёврах США и их тихоокеанских союзников (Римпак)*. Несмотря на жёсткую критику со стороны оппозиции и специальные слушания в парламенте по этому поводу в конце 1979 г., Токио направил на учения «Римпак-80» два эсминца и восемь патрульных самолётов, а спустя четыре года в учениях «Римпак-84» приняли участие пять эсминцев и восемь самолётов Японии [1, с. 54]. На учениях «Римпак-86» Япония была представлена вторым по численности и боевой мощи (после американского) соединением из восьми ракетных эсминцев, восьми самолётов и (впервые) подводной лодкой [16, с. 207]. Для участия в «Римпак-88» и «Римпак-90» она направила по 8 эсминцев, 8 противолодочных патрульных самолётов, по одной подводной лодке и одному вспомогательному кораблю обеспечения [11].

Таким образом, Токио, отвечая пожеланиям Вашингтона, пошёл на существенное усиление своего вклада в обеспечение региональной безопасности, хотя формально это противоречило нормам действующей Конституции Японии.

Приведённые аргументы позволяют выделить 70—80-е гг. прошлого века как период становления Японии в качестве ведущего стратегического

* RIMPAC — Rim of the Pacific — «Тихоокеанское кольцо».

союзника США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время были отмечены определённые противоречия между желаемыми Вашингтоном и возможными для Токио уровнями стратегического сотрудничества в военной сфере. Так, Токио постепенно отошёл от исключительно экономических методов оказания помощи США и их союзникам. Нельзя не отметить серьёзного сопротивления со стороны Японии крупномасштабному вовлечению в стратегическое сотрудничество и её нежелание играть чрезмерно заметную роль как военная сила.

Данная дилемма во многом сохраняется и в настоящее время, несмотря на возрастающее участие Японии в обеспечении региональной безопасности под эгидой США, и комплексная оценка современной роли Японии в японо-американском союзе безопасности требует дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Арсеньев В. Внешняя политика Японии в 1984 г. // Япония 1985. Ежегодник. М., 1986.
2. Бунин В.Н. Вооружённые силы Японии. Информ. бюллетень. М., 1992. Ч. 2.
3. Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности: история и современность: (К 50-летию со дня основания). М., 2000.
4. Бунин В.Н. Япония в процессе формирования новой модели безопасности в США. М., 1994.
5. Ёкота Ё. Переосмыслить курс Японии в отношении ООН // Знакомьтесь — Япония. 2000. № 29.
6. Лешке В.Г. Японо-американский союз: итоги трёх десятилетий. М., 1983.
7. Носов М. Япония и внешний мир: вступая в мировое сообщество // Знакомьтесь — Япония. 1997. № 15.
8. Организация Объединённых Наций: Официальные отчёты Генеральной Ассамблеи. XX сессия. 1965 г.
9. Саркисов К.О. Япония и Организация Объединённых Наций. М., 1975.
10. Уткин А.И. США — Япония: Вчера, сегодня, завтра. М., 1990.
11. Akahata. 1990.15.05.
12. Armed Forces. 1968. Vol. XV. № 3. December.
13. Defence of Japan. 1981.
14. Defence of Japan. 1986.
15. Mutual Images: Harvard Studies in American-East Asian Relations. Harvard, 1975.
16. Бэй хакусё = Белая книга по обороне. Токио. 1986.
17. Бэй хандобукку = Справочник по обороне. 1988.
18. Бэй хандобукку = Справочник по обороне. 1991.
19. Бэй хандобукку = Справочник по обороне. 1996.
20. Вага гайко-но кинкё = Современное состояние национальной внешней политики. Токио, 1957.
21. Вага гайко-но кинкё = Современное состояние национальной внешней политики. Токио, 1958.
22. Вага гайко-но кинкё = Современное состояние национальной внешней политики. Токио, 1966.
23. Вага гайко-но кинкё = Современное состояние национальной внешней политики. Токио, 1968.
24. Кити канкэй хорэйсю = Сборник законов по базам. Наха, 1975.
25. Кокурэн то нихон гайко = ООН и внешняя политика Японии. Токио, 1964.
26. Нитибэй ампо дзёяку тайсэйси фуоку = Приложение к истории японо-американских договоров безопасности. Токио, 1971.